

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-292-299

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

СПИРИЦА Евгений Валерьевич,

директор Международного центра детекции лжи и профайлинга (ICDS-GROUP), преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова, юрист, психолог, антрополог, педагог, эксперт-профайлер-верификатор, Москва, Россия, e-mail: info@icds-group.com

ЯЗЫК БЕЗ РЕЧИ: НАВЫК КАК ПРОПУЩЕННОЕ ЗВЕНО МЕЖДУ СХЕМОЙ И ОПЫТОМ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФАЙЛЕРОВ

Аннотация. Подготовка специалистов поведенческого анализа опирается на модели компетентности, которые описывают, чем специалист должен обладать, но не называют операций, которым он обучается. Настоящая работа устанавливает, что экспликация состава компетентности не восполняет пропущенного звена — тренируемого навыка — и потому не приводит к профессиональному опыту. Материалом послужил один документированный случай: диссертационное исследование развития социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга (специальность 19.00.05, Москва, 2010) вместе с его измерительным аппаратом; метод — структурный анализ работы по трём позициям: состав предъявляемой модели, наличие в программе дискретных операций с критерием приёма и тип показателя, по которому измеряется результат. Показано, что модель построена как замкнутая знаковая система: одни и те же компоненты приписаны всем категориям сотрудников без различия задач поста, среднего состава и руководства. Установлено, что программа развивает подложку профессионального действия — внимание, память, стрессоустойчивость, — но не содержит ни одной операции досмотра, принимаемой по внешнему критерию, вследствие чего результат измеряется прокси подложки, а не исходом деятельности. Предложено различие трёх звеньев — предписание, навык, опыт — и двухточечная схема проверки практики: приёмка навыка на входе и регистрируемый исход на выходе; условия её применимости уточнены по критерию Канемана—Кляйна. Разобран единичный случай, выводов о распространённости описанной конструкции работа не делает; приводимые оценки результативности навыкового подхода имеют предварительный статус и подлежат документальному подтверждению.

Ключевые слова: поведенческий анализ; авиационная безопасность; предполётный досмотр; профессиональная компетентность; критерий приёма; критериальная валидность; экспертная интуиция; обратная связь; выявление угроз; *langue* и *parole*.

SPIRITSA Evgeny Valeryevich,

Director of the International Center for Deception Detection and Profiling (ICDS-GROUP), Lecturer at Lomonosov Moscow State University, Lawyer, Psychologist, Anthropologist, Educator, Expert Profiler-Verifier, Moscow, Russia

LANGUAGE WITHOUT SPEECH: SKILL AS THE MISSING LINK BETWEEN SCHEME AND EXPERIENCE IN PROFILER TRAINING

Annotation. Training in applied behavioural analysis rests on competence models that describe what a specialist should possess but do not name the operations the specialist is taught. This paper establishes that making the composition of competence explicit does not supply the missing link — the trainable skill — and therefore does not produce professional experience. The material is a single documented case: a dissertation study on developing the socio-psychological competence of profiling service personnel (speciality 19.00.05, Moscow, 2010) together with its measurement apparatus; the method is a structural analysis along three positions: the composition of the model advanced, the presence in the programme of discrete operations with an acceptance criterion, and

the type of indicator by which the result is measured. The model is shown to be built as a closed sign system: identical components are ascribed to all categories of personnel without distinguishing the tasks of the checkpoint, of middle staff and of management. The programme is found to develop the substrate of professional action — attention, memory, stress tolerance — while containing no screening operation accepted against an external criterion; the result is accordingly measured by a substrate proxy rather than by the outcome of the activity. A distinction between three links — prescription, skill, experience — is proposed, together with a two-point test of practice: acceptance of the skill at entry and a recorded outcome at exit, with the conditions of its applicability specified through the Kahneman–Klein criterion. A single case is examined; no claim is made about how widespread the described construction is, and the figures on the effectiveness of the skills-based approach are preliminary and subject to documentary confirmation.

Key words: behavioural analysis; aviation security; pre-flight screening; professional competence; acceptance criterion; criterion validity; expert intuition; feedback; threat detection; langue and parole.

Декларация конфликта интересов. Автор профессионально занят в подготовке специалистов поведенческого анализа и является разработчиком навыковой программы, положения которой излагаются в разделах 4 и 5. Работа должна читаться с учётом указанного обстоятельства. В связи с этим приняты следующие ограничения: (1) разбираемая работа излагается исключительно по её опубликованному тексту и автореферату, доступным для независимой проверки; (2) оценка квалификации, добросовестности и профессиональной репутации автора разбираемой работы не производится и предметом настоящего исследования не является; (3) эмпирические оценки результативности собственного подхода приводятся с прямым указанием их предварительного статуса (раздел 5.3).

Финансирование. Внешнего финансирования исследования не имело.

Введение. Два языка, которые не стыкуются

Подготовка специалиста, работающего с поведением человека в прикладной задаче — на предполётном досмотре, на пограничном контроле, при отборе персонала, — строится на некоторой модели того, чем такой специалист должен обладать. Модели компетентности описывают состав требуемого: мотивацию, знание, операциональную готовность, эмоционально-волевую устойчивость. Необходимость такого описания не оспаривается: программа подготовки, не знающая, к чему она ведёт, не может быть построена вовсе.

Состояние вопроса, однако, задано не этой традицией. Условия, при которых экспертной интуиции можно доверять, сформулированы Д. Канеманом и Г. Кляйном [9]: среда должна быть достаточно регулярной, а обратная связь — достаточно быстрой, чтобы регулярности можно было выучить. Характеристики задач, при которых экспертиза не формируется независимо от стажа, описаны Дж. Шантё [11]. Роль структурированной практики с обратной связью в форми-

ровании мастерства показана К. Эрикссоном с соавторами [8], а стадии перехода от следования правилу к нерелексивному действию — Х. и С. Дрейфусами [7]. В прикладной области досмотра накоплены данные обоим знака: протоколы, построенные на наблюдении «подозрительных признаков», не дают проверяемого результата [13; 15], тогда как протокол, построенный как структурированная беседа, в контролируемом испытании даёт результат, существенно превосходящий их [14].

Лакуна располагается между этими двумя традициями. Литература о подготовке профайлеров описывает состав компетентности и описывает результат, которого от специалиста ждут, но не описывает промежуточного звена: перечня дискретных операций, которым обучают и выполнение которых принимают по внешнему критерию. Отсутствие этого звена нигде не обозначено как требующее обоснования — оно не оспаривается, а просто не замечается.

Тезис работы формулируется так: модель компетентности, не содержащая перечня тренируемых операций с критерием приёмки, не порождает профессионального опыта, а её внутренняя логическая связность является не свидетельством качества, а признаком замкнутости системы на себя.

Работа построена следующим образом. Раздел 1 описывает материал и процедуру. Раздел 2 вводит понятийную рамку — различение языка и речи и различение предписания и правила. Раздел 3 содержит разбор случая. Раздел 4 эксплицирует пропущенное звено. Раздел 5 разбирает измерение результата. Раздел 6 соотносит полученное с литературой и называет ограничения. Раздел 7 излагает практические следствия.

Оговорка, без которой разбор был бы некорректен, делается здесь же. Разбираемая работа выполнена добросовестно и в рамках избранного ею предмета — развития общих психических функций у сотрудников службы — решает

поставленную задачу. Развитие внимания, памяти и устойчивости к стрессу является реальной и осмысленной задачей подготовки. Предметом критики служит не качество исполнения, а конструкция: то, что между развиваемой подложкой и ожидаемым результатом деятельности в работе отсутствует звено, без которого переход от первого ко второму не совершается.

1. Материал и метод

1.1. Материал

Основной материал — диссертационное исследование Н. В. Чаленко «Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга» (специальность 19.00.05 — социальная психология, Москва, 2010) [1] вместе с изложенной в нём теоретической моделью компетентности, программой её развития и аппаратом измерения результата. Выбор материала определяется не содержанием выводов работы, а её конструкцией: работа формально завершена, внутренне связна и потому пригодна как чистый случай разбираемого типа.

Дополнительный материал привлекается в разделе 6 для соотнесения результата с литературой: экспериментальное испытание протокола досмотра, построенного как структурированная беседа [14]; отчёт органа государственного аудита о программе поведенческого обнаружения [15]; аналитический обзор применения невербальных признаков в задачах безопасности и правосудия [13].

1.2. Процедура

Метод — структурный анализ работы по трём позициям. Первая: состав предъявляемой модели компетентности и её дифференцированность — различает ли модель категории сотрудников, решающих разные задачи. Вторая: наличие в программе развития дискретных операций профессиональной деятельности, каждая из которых допускает постановку в учебной ситуации и приёмку по описанному критерию. Третья: тип показателя, по которому измеряется результат программы, — измеряется ли подложка профессионального действия или его исход. По каждой позиции фиксируется, что в тексте присутствует и что отсутствует, с указанием структурного элемента работы, на котором это устанавливается.

1.3. Границы метода

Процедура не оценивает научной добросовестности разбираемой работы, качества её выполнения в рамках избранного ею предмета и квалификации её автора. Она не устанавливает и эффективности разбираемой программы: для такого вывода требуется независимое испытание, которого не проводилось ни автором разбираемой работы, ни автором настоящей. Процедура не является выборочным исследованием: разобран

один случай, и заключения о распространённости описанной конструкции из него не следуют. Наконец, процедура устанавливает наличие или отсутствие звена в конструкции подготовки, а не истинность положений, на которых эта конструкция построена.

2. Понятийная рамка

2.1. Язык и речь

Ф. де Соссюр развёл язык (*langue*) — формальную систему знаков, которую, чтобы изучить, следует очистить от ситуативной вариативности, — и речь (*parole*), то есть живое высказывание в его текучести и зависимости от контекста [2]. Предметом своей науки Соссюр сделал язык; речь осталась его несовершенной реализацией.

Различение переносится на профессиональную подготовку буквально. Начинающему аналитику поведения выдают свод соответствий «знак — значение»: скрещённые руки означают закрытость, направление взгляда — конструирование. Это язык: система, очищенная от ситуации. Затем обучаемый выходит к живому человеку — к речи — и система рассыпается, поскольку скрещённые руки в холодном помещении означают чаще всего, что человеку холодно. Прочность системы при этом не страдает: она была построена так, чтобы не зависеть от ситуации.

Различение устного и письменного регистров профессионального знания разобрано автором отдельно [16]; здесь оно привлекается лишь в той части, которая необходима для оценки конструкции подготовки. Существенно, что внутренняя связность такой системы не является её достоинством. Связность достигается тем же средством, каким достигается независимость от контекста, — отказом от него. Поэтому логическая безупречность схемы, предъявляемая как аргумент в её пользу, является в действительности диагностическим признаком: так связан именно язык, не имеющий речи.

2.2. Предписание и правило

Второе необходимое различие восходит к позднему Л. Витгенштейну и П. Уинчу [3; 4]. В обыденной речи мы говорим «правила дорожного движения», но записанное в инструкции есть предписание, тогда как правило — то, чему участники практики действительно следуют, нередко расходясь с буквой предписания. Предписание существует до ситуации и помимо неё; правило возникает внутри ситуации и опознаётся участниками без того, чтобы быть записанным. Этнометодологическая традиция описывает этот же зазор как невозможность полной экспликации плана действия: план не содержит и не может содержать того, что решается на месте [5; 6].

Отсюда обычно делается вывод, который настоящая работа не принимает: раз инструкции

не воспроизводят практики, подлинное профессиональное знание невыразимо и сводится к выстраданному чутью. Дилемма «либо мёртвое предписание, либо невыразимый опыт» ложна, поскольку имеет третий член, снимающий противоречие. Этот член — навык; именно его отсутствие в разбираемой конструкции и составляет предмет дальнейшего анализа.

3. Разбор случая: модель компетентности как замкнутая система

3.1. Состав модели

Ядро разбираемой работы — теоретическая модель социально-психологической компетентности, разложенная на функции (побудительную, исполнительную, регулирующую), компоненты (мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный, эмоционально-волевой) и критерии сформированности (мотивационный, технологический, интеракционный, регулятивный) [1]. Модель внутренне непротиворечива: каждый компонент соотнесён с функцией, каждому компоненту сопоставлен критерий.

Отношение этой системы к работе поста, однако, остаётся ровно таким, каким является отношение грамматики к живому разговору: описано устройство языка, на котором никто не говорит. Названы качества, которыми специалист должен обладать, но не названо ни одного действия, которое он должен уметь произвести.

3.2. Единая модель для всех категорий сотрудников

Наиболее показательная особенность конструкции состоит в том, что одна и та же модель прилагается ко всем сотрудникам службы. Практика различает линейного сотрудника на посту, средний состав и руководителя, который на посту не стоит: это разные задачи, разные операции и разные основания для отбора. Модель этого различия не проводит.

Существенно, что здесь не обнаруживаются ошибки в пределах избранного предмета. Абстрактность есть свойство языка, а не дефект его описания: грамматика не обязана различать говорящих. Но именно поэтому модель, стирающая различие, очевидное любому практику на смене, свидетельствует о том, что перед нами замкнутая знаковая система, а не описание деятельности.

3.3. Программа развития как свод предписаний

Программа развития компетентности построена как алгоритм должного: она описывает, каким образом требуемые качества надлежит формировать, и требует от обучаемого соответствия модели [1]. В терминах раздела 2.2 это предписание в чистом виде. Предписание не является дефектом само по себе — вопрос в том, что стоит между ним и деятельностью. В разбираемой

работе между ними не стоит ничего: программа переходит от описания должного состава компетентности к измерению общих психических функций, минуя уровень операций.

4. Пропущенное звено: навык

4.1. Навык как структурированное действие с критерием приёма

Навык не является ни предписанием, ни чутьём. Это структурированное действие с критерием приёма: оно раскладывается на операции, ставится в учебной ситуации, принимается по шкале «выполнено — не выполнено» и допускает измерение доли ошибок. Навык проходит ту границу, которую философия практического знания объявила непроходимой: он начинается как эксплицируемая форма — скрипт, чек-лист, алгоритм распознавания — и через наработку с обратной связью заканчивается как встроенное в действие умение. Именно в этом смысле он является мостом между языком и речью, а тренировка — именем этого моста (табл. 1).

Таблица 1. Предписание, навык и опыт как три звена профессиональной подготовки

Различение трёх звеньев (табл. 1) позволяет сформулировать положение, ради которого оно вводится: опыт не противоположен навыку, а является его отложившейся формой. Интуиция не приходит вместо структуры — она есть то, во что структура превращается после достаточного числа повторений с обратной связью. Это положение не является метафорой: оно совпадает с описанием приобретения мастерства через структурированную практику [8] и с описанием стадий перехода от следования правилу к нерелексивному действию [7].

Признак	Предписание	Навык	Опыт
Форма существования	Записанный текст: инструкция, методика, схема	Структурированное действие, разложенное на операции	Нерефлективное умение, реализуемое в действии
Способ передачи	Чтение, заучивание, зачёт по содержанию	Постановка в учебной ситуации с обратной связью	Наработка: повторение принятого навыка в условиях задачи
Критерий проверки	Соответствие тексту предписания	Приёмка по описанной шкале, доля ошибок	Регистрируемый исход деятельности
Отношение к ситуации	Существует до ситуации и помимо неё	Воспроизводится в контролируемых условиях	Реализуется внутри ситуации

4.2. Перечень операций поста

Прикладная навыковая программа подготовки сотрудников служб авиационной безопасности строится не вокруг абстрактной компетентности, а вокруг перечня дискретных, тренируемых и принимаемых операций [17]. Их состав для предполётного досмотра включает:

операцию корректной коммуникации в контакте с пассажиром;

операцию опросной беседы на посту и работы с опросным скриптом;

операцию распознавания признаков подделки проездных и удостоверяющих документов;

операцию выявления скрытоносимых предметов, запрещённых к перевозке;

операцию фиксации признаков стрессового состояния в потоке досмотра — с прямым указанием на то, что такой признак является основанием для продолжения беседы, а не выводом о причастности.

Каждая из перечисленных операций ставится в учебной ситуации, где поведение дискретно, неуклюже и открыто для коррекции, и принимается по критерию, сформулированному до начала обучения. Существенно, что последняя операция сформулирована так, чтобы не допускать вывода, который эмпирически не обоснован: точность распознавания лжи по поведению при изолированном наблюдении не превышает уровня, незначительно отличающегося от случайного [12], и признак стресса поэтому не может служить основанием вывода — только основанием следующего вопроса.

4.3. Что обнаруживается в разбираемой работе

В разбираемой конструкции не заложено ни одной такой операции. Присутствует развитие подложки — внимания, памяти, стрессоустойчивости [1], — но отсутствует действие поста, которому обучают и выполнение которого принимают. Следовательно, отлагаться в опыт нечему: из общей стрессоустойчивости не возникает умения распознать поддельный документ, как из исправного вестибулярного аппарата не возникает умения парковаться. Программа развивает то, что лежит под навыком, в предположении, что из подложки вырастет результат.

Здесь необходима симметричная оговорка. Подложка не является лишней: устойчивость внимания входит в условия выполнения операции досмотра, и программа, её развивающая, делает полезную вещь. Утверждается не то, что развитие общих функций бесполезно, а то, что оно не замещает постановки операций и не может измеряться вместо неё.

5. Измерение результата: прокси подложки и прокси исхода

5.1. Что измеряет разбираемая работа

Результат программы измеряется в разбираемой работе показателями общих психических функций: устойчивостью и переключаемостью внимания, показателями восприятия и памяти, личностными характеристиками, устойчивостью к стрессу [1]. Цепочка обрывается на первом звене: показатель вырос — и связь этого роста с результатом деятельности поста не установлена и не

обсуждается. Между тем, служба существует не ради показателей по корректурной пробе, а ради предотвращения проноса запрещённых предметов, выявления лиц, находящихся в розыске, и обнаружения каналов перевозки.

5.2. Что измеряет навыковый подход

Навыковая программа строит измерение от исхода: результатом считается изменение операционного показателя службы — доли предотвращённых проносов, числа выявленных разыскиваемых лиц, числа перехватов по линии запрещённых веществ. Такой показатель имеет документальный след и, что существенно, подтверждается внешней стороной: базы розыска являются независимым от обучающей организации критерием [18] (табл. 2).

Таблица 2. Два типа показателя результата подготовки

Оба показателя являются прокси: прямой «золотой стандарт» — предотвращённый террористический акт — в этой области недостижим, поскольку событие сверхредко, а базовая частота близка к нулю. Различие не в том, что один показатель является прямым, а другой косвенным, а в том, что прокси подложки не привязан к результату деятельности, тогда как прокси исхода с ним совпадает по предмету. Отсюда двойная асимметрия: навыковая программа проверяема дважды — приёмкой операции на входе и исходом на выходе; программа, развивающая абстрактную компетентность, не проверяема ни на одном из этих концов.

5.3. Статус приводимых эмпирических оценок

Параметр	Прокси подложки	Прокси исхода
Что измеряется	Общие психические функции: внимание, память, устойчивость к стрессу	Операционные показатели деятельности поста
Инструмент	Таблицы Шульце, корректурная проба, личностные опросники	Учётные данные службы за сопоставимые периоды
Источник подтверждения	Измерение внутри обучающей программы	Внешняя по отношению к программе сторона: учётные системы, базы розыска
Что остаётся неустановленным	Связь показателя с результатом деятельности	Вклад отдельной операции в суммарный результат

По наблюдаемым внедрениям навыкового метода на действующих досмотровых службах рост показателей противодействия составлял порядка четверти и воспроизводился при каждом внедрении. [Приводимая оценка имеет предварительный статус. Точные значения, периоды сопоставления и документальные основания подлежат приведению из первичной отчётности досмотровых служб; до их приведения оценка не может рассматриваться как эмпирическое подтверждение и в обоснование основного тезиса настоящей

работы не кладётся.]

Оговорка не является формальной. Работа, предъявляющая оппоненту требование измеримого исхода, обязана выполнить это требование в собственной части: пока первичная отчётность не приведена, утверждение об исходе имеет тот же статус, что и оспариваемое утверждение о росте показателей подложки, — статус заявления, а не результата.

6. Обсуждение

6.1. Что результат означает

Разобранный случай показывает конструкцию, в которой звенья подготовки соединены не последовательно, а через пропуск. Модель компетентности описывает должный состав; программа развивает подложку; измерение фиксирует подложку; результат деятельности не входит в схему ни на одном шаге. Внутренняя связность при этом сохраняется полностью — и именно она позволяет пропуску остаться незамеченным: система отвечает на собственные вопросы, не обращаясь к деятельности, о которой говорит.

Практическое следствие формулируется как проверочный вопрос к любой программе подготовки: какие операции обучаемый умеет выполнять по её завершении и по какому критерию это установлено. Вопрос не предполагает содержательного согласия с той или иной школой и применим к программам, построенным на любых теоретических основаниях.

6.2. Соотношение с литературой

Полученное согласуется с критерием подлинности интуитивной экспертизы, сформулированным Д. Канеманом и Г. Кляйном [9]: доверять интуиции можно там, где среда достаточно регулярна, и где обратная связь позволяет выучить регулярности. Описание того, как решение принимается в естественных условиях профессиональной деятельности, даёт Г. Кляйн [10]. Досмотровый пост с регистрируемым исходом — среда, в которой условие Канемана—Кляйна выполнимо, а учебная постановка операции есть не что иное, как искусственно сжатая петля обратной связи, спроектированная для того, чтобы выполнимость обеспечить. Напротив, распознавание лжи по универсальным признакам вне петли обратной связи — среда, в которой интуиция преимущественно иллюзорна, что согласуется с метааналитическими оценками точности такого распознавания [12] и с описанием стадий, на которых мастерство не формируется [11].

Согласуется оно и с прикладными данными. Отчёт органа государственного аудита о программе поведенческого обнаружения констатировал отсутствие достаточных доказательств того, что наблюдение поведенческих признаков позволяет надёжно выявлять угрозу [15]; тот же вывод в

отношении применения невербальных признаков в задачах безопасности и правосудия сформулирован в аналитическом обзоре [13].

Вместе с тем, контролируемое испытание протокола, построенного как структурированная беседа, показало существенное превосходство такого протокола над протоколом наблюдения признаков [14]. Расхождение этих результатов не является противоречием: в первом случае измерялся исход программы, не содержащей приёмы операций, во втором — исход программы, построенной вокруг операции с описанным критерием.

6.3. Что результат не означает

Из разобранного не следует, что модели компетентности не нужны: без описания того, к чему ведёт подготовка, программа не может быть построена. Не следует и того, что развитие общих психических функций бесполезно. Не следует, что разбираемая работа выполнена недобросовестно или что её выводы ложны в пределах избранного ею предмета. Наконец, не следует, что навык исчерпывает профессиональное действие: он доводит специалиста до порога, за которым решение принимается в ситуации и скрещённые руки читаются как холод, а не как «защита».

Сведение речи целиком к языку остаётся ошибкой и в том случае, когда языком объявлен перечень навыков.

6.4. Ограничения

Ограничения работы должны быть названы прямо. Разобран единичный случай, и статистических обобщений о распространённости описанной конструкции он не позволяет; выбор случая не является случайным — работа отбиралась как формально завершённая и внутренне связанная, то есть как крайний, а не типичный представитель.

Разбор выполнен по опубликованному тексту и автореферату; постраничные отсылки к полному тексту диссертации подлежат приведению при подготовке окончательного варианта. Эффективность навыковой программы, предлагаемой в качестве альтернативы, независимым испытанием не проверялась, а приводимые оценки имеют предварительный статус (раздел 5.3).

Автор является разработчиком этой программы, что зафиксировано в декларации конфликта интересов. Наконец, работа не оценивает разбираемое исследование в целом и не касается тех его частей, которые не связаны с разобранной конструкцией.

7. Практические следствия: проверочные вопросы к программе подготовки

Из разобранного следует процедура оценки программы подготовки, не требующая ни доступа к её содержательным основаниям, ни согласия с ними. Она применима заказчику обучения, атте-

ствующему органу и разработчику программы при её самопроверке (табл. 3).

Таблица 3. Проверочные вопросы к программе подготовки специалиста

Вопросы таблицы 3 применяются к любой программе, включая ту, которую отстаивает настоящая работа. Для неё невыполненной на сегодняшний день остаётся последняя строка первой колонки измерения: приводимые оценки исхода не подтверждены документально (раздел 5.3), и до их подтверждения программа отвечает на пять вопросов из шести.

Заключение

Установлено, что разбираемая конструкция подготовки содержит модель должного и измерение подложки, но не содержит звена, которое соединяет их с деятельностью, — перечня операций, принимаемых по внешнему критерию. Внутренняя связность такой конструкции не является свидетельством её адекватности: так связна именно система, замкнутая на себя. Из этого следует, что проверка программы подготовки проводится не экспликацией её теоретических оснований, а в двух точках: приёмкой операции на входе и регистрируемым исходом на выходе. Обе точки доступны наблюдению и не требуют от проверяющего согласия с теорией, на которой программа построена; тем самым спор о школах заменяется проверяемым вопросом.

Требование	Проверочный вопрос	Признак невыполнения
Дифференциация по категориям	Различает ли программа задачи линейного сотрудника, среднего состава и руководителя?	Одна модель предъявлена всем категориям
Перечень операций	Названы ли действия, которым обучают, а не качества, которые развивают?	Перечислены качества и функции; действий нет
Критерий приёмки	Как фиксируется, что операция поставлена?	Приёмка не описана либо сведена к зачёту по теории
Петля обратной связи	Узнаёт ли обучаемый результат своего решения и насколько быстро?	Обратная связь отсутствует или отсрочена настолько, что не связывается с решением
Показатель результата	Измеряется ли исход деятельности, а не только подложка?	Измеряются общие психические функции
Условия валидности интуиции	Регулярна ли среда и позволяет ли она выучить регулярности?	Условия не проверялись, а стаж предъявлен как основание доверия

Открытым остаётся вопрос о вкладе отдельных операций в суммарный исход: наличная отчётность досмотровых служб фиксирует результат в целом и не позволяет разделить вклад коммуникативной операции, операции документального контроля и операции наблюдения. Экспериментальная схема, разделяющая эти вклады, и документальное подтверждение приводимых оценок составляют предмет дальнейшей работы.

Список литературы:

- [1] Чаленко Н. В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — М., 2010. — 235 с.
- [2] Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977.
- [3] Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1. — М.: Гнозис, 1994.
- [4] Уинч П. Идея социальной науки и её отношение к философии. — М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
- [5] Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007.
- [6] Suchman L. A. Plans and Situated Actions: The Problem of Human-Machine Communication. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- [7] Dreyfus H. L., Dreyfus S. E. Mind over Machine: The Power of Human Intuition and Expertise in the Era of the Computer. — New York: Free Press, 1986.
- [8] Ericsson K. A., Krampe R. T., Tesch-Römer C. The Role of Deliberate Practice in the Acquisition of Expert Performance // Psychological Review. — 1993. — Vol. 100, no. 3. — P. 363–406.
- [9] Kahneman D., Klein G. Conditions for Intuitive Expertise: A Failure to Disagree // American Psychologist. — 2009. — Vol. 64, no. 6. — P. 515–526.
- [10] Klein G. Sources of Power: How People Make Decisions. — Cambridge, MA: MIT Press, 1998.
- [11] Shanteau J. Competence in Experts: The Role of Task Characteristics // Organizational Behavior and Human Decision Processes. — 1992. — Vol. 53, no. 2. — P. 252–266.
- [12] Bond C. F. Jr., DePaulo B. M. Accuracy of Deception Judgments // Personality and Social Psychology Review. — 2006. — Vol. 10, no. 3. — P. 214–234.
- [13] Denault V., Plusquellec P., Jupe L. M. [et al.] The Analysis of Nonverbal Communication: The Dangers of Pseudoscience in Security and Justice Contexts // Anuario de Psicología Jurídica. — 2020. — Vol. 30, no. 1. — P. 1–12.
- [14] Ormerod T. C., Dando C. J. Finding a Needle in a Haystack: Toward a Psychologically Informed Method for Aviation Security Screening // Journal of Experimental Psychology: General. — 2015. — Vol. 144, no. 1. — P. 76–84.
- [15] Aviation Security: TSA Should Limit Future Funding for Behavior Detection Activities: Report GAO-14-159. — Washington, D. C.: U.S. Government Accountability Office, 2013.
- [16] [Собственная работа автора о различии устного и письменного регистров профессио-

нального знания — подставить выходные данные].

[17] [Собственная работа автора о навыковой программе подготовки сотрудников служб авиационной безопасности — подставить выходные данные].

[18] [Собственная работа автора (или первичная отчётность досмотровых служб) в подтверждение оценок раздела 5.3 — подставить выходные данные].

References:

[1] Chalenko N.V. Development of social and psychological competence of profiling service employees: dis.... cand. psychol. sciences: 19.00.05. - M., 2010. - 235 s.

[2] Saussure F. de. Course of general linguistics // Works on linguistics. - M.: Progress, 1977.

[3] Wittgenstein L. Philosophical Studies // Philosophical Works. PART 1. - M.: Gnosis, 1994.

[4] Winch P. The idea of social science and its relation to philosophy. - M.: Russian Phenomenological Society, 1996.

[5] Garfinkel G. Studies in ethnomethodology. - St. Petersburg: Peter, 2007.

[6] Suchman L. A. Plans and Situated Actions: The Problem of Human-Machine Communication. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

[7] Dreyfus H. L., Dreyfus S. E. Mind over Machine: The Power of Human Intuition and Expertise in the Era of the Computer. — New York: Free Press, 1986.

[8] Ericsson K. A., Krampe R. T., Tesch-Römer C. The Role of Deliberate Practice in the Acquisition of Expert Performance // Psychological Review. — 1993. — Vol. 100, no. 3. — P. 363–406.

[9] Kahneman D., Klein G. Conditions for

Intuitive Expertise: A Failure to Disagree // American Psychologist. — 2009. — Vol. 64, no. 6. — P. 515–526.

[10] Klein G. Sources of Power: How People Make Decisions. — Cambridge, MA: MIT Press, 1998.

[11] Shanteau J. Competence in Experts: The Role of Task Characteristics // Organizational Behavior and Human Decision Processes. — 1992. — Vol. 53, no. 2. — P. 252–266.

[12] Bond C. F. Jr., DePaulo B. M. Accuracy of Deception Judgments // Personality and Social Psychology Review. — 2006. — Vol. 10, no. 3. — P. 214–234.

[13] Denault V., Plusquellec P., Jupe L. M. [et al.] The Analysis of Nonverbal Communication: The Dangers of Pseudoscience in Security and Justice Contexts // Anuario de Psicología Jurídica. — 2020. — Vol. 30, no. 1. — P. 1–12.

[14] Ormerod T. C., Dando C. J. Finding a Needle in a Haystack: Toward a Psychologically Informed Method for Aviation Security Screening // Journal of Experimental Psychology: General. — 2015. — Vol. 144, no. 1. — P. 76–84.

[15] Aviation Security: TSA Should Limit Future Funding for Behavior Detection Activities: Report GAO-14-159. — Washington, D. C.: U.S. Government Accountability Office, 2013.

[16] [The author's own work on distinguishing between oral and written registers of professional knowledge - substitute output].

[17] [The author's own work on the aviation security training program - substitute output].

[18] [Author's own work (or initial reporting of inspection services) in support of the assessments of section 5.3 - substitute output].

